

Неизвестный автор

**Описание осады укрепления
АХТЫ**

В 1848 году

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н45

Н45 **Неизвестный автор**
Описание осады укрепления Ахты: В 1848 году / Неизвестный автор – М.:
Книга по Требованию, 2020. – 38 с.

ISBN 978-5-458-15345-4

ISBN 978-5-458-15345-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ками сгереѣ Тифлисскаго полка и бѣжалъ къ аулу Кара-Кюри, преслѣдуемый нашею кавалеріею. Болѣе непріятель нигдѣ не держался, и, уstraшенные первою неудачею, жители поспѣшили принести покорность. Приступлено было къ избранію мѣста для укрѣпленія, и въ 3-хъ верстахъ отъ аула «Ахты», на правомъ берегу Самура, близъ впаденія въ эту рѣку Ахты-Чая, заложено, 11-го Іюня 1839 года, укрѣпленіе, названное по имени аула — *Ахтынскимъ*.

Послѣ удачныхъ дѣйствій нашихъ въ Дагестанѣ и Чечнѣ, въ 1848 году, и взятія Гергебиля, Шамиль, проницая, что послѣднія неудачи сильно поколебали его вліяніе, рѣшился сдѣлать вторженіе въ наши предѣлы. Избравъ Самурскій Округъ для своихъ дѣйствій, Шамиль разсчитывалъ на невозможность войскамъ Дагестанскимъ, послѣ утомительнаго похода, собраться въ скоромъ времени, и на вліяніе, которое внезапное его появленіе на Самурѣ произведетъ на мѣстныхъ жителей и на нагорные магалы Джароблоканскаго Округа. Собравъ нѣсколько тысячъ горцевъ со всего Дагестана, Шамиль пошелъ по дорогѣ черезъ Лучскъ и Рутуль. Послѣ нѣкоторыхъ перестрѣлокъ, Начальникъ Самурскаго Округа, Полковникъ Ротъ, видя несообразность своихъ силъ съ непріятельскими, долженъ былъ отступить и сосредоточилъ силы свои около укрѣпленія «Ахты». Вечеромъ 5-го Сентября, Даніель-Бекъ, бывшій Елисуійскій Султанъ, внезапно показался въ Шиназскомъ ущельи съ 4-мя

тысячами конницы, и, остановясь въ дер. Килла, разослалъ свои прокламаціи жителямъ всѣхъ деревень. Въ ту же ночь, три другія толпы, слѣдовавшія съ Даніелемъ, двинулись: одна—правымъ берегомъ Самура и явилась у деревни Амсаръ; другая—отъ Средача, хребтомъ горъ, спустилась къ дер. Лучекъ, и третья — отъ Арчидага, заняла Искерское ущелье.

8-го Сентября, Полковникъ Ротъ, собравъ 300 человекъ конной и одну тысячу человекъ пѣшей милиціи, подкрѣпляемой ротою пѣхоты изъ Ахтынскаго гарнизона, предпринялъ рекогносцировку вверхъ по р. Самуру, и выгналъ непріятельскіе караулы изъ сел. Какка и Хрюкъ; но къ вечеру того же числа, тѣснимый большими массами непріятели, долженъ былъ отступить подъ стѣны укрѣпленія «Ахты». 9, 10 и 11-го Сентября, непріятель, расположившійся у сел. Хрюкъ, съ своими главными силами, занимался сборами милиціи отъ всѣхъ окрестныхъ деревень.

12-го числа, самъ Шамилъ прибылъ въ Рутуль; всѣ его напбы получили приказаніе слѣдовать туда, къ тому же времени, и занять Ахты. 13-го Сентября, Хаджи-Мурадъ съ Аварскою конницею занялъ Куртинскую дорогу и расположился въ дер. Гра, а Даніель-Бекъ, двинувшись правымъ берегомъ Самура и переправясь чрезъ хребетъ горъ, спустился въ ущелье Ахты-Чая и занялъ Ахтынскія минеральныя воды, въ 5-ти верстахъ отъ сел. Ахты. Жители, устрашен-

ные быстрыми движеніями непріятеля, немедленно сдались и Даніель-Бскъ занялъ ауль своими горцами.

Полковникъ Ротъ, пославъ донесенія о положеніи, въ которомъ онъ находился, какъ Князю Аргутинскому, такъ и другимъ ближайшимъ военнымъ начальникамъ, дѣятельно занялся всѣми приготовленіями къ упорной защитѣ. Въ горахъ не всегда возможно, при устройствѣ укрѣпленія, сохранить всѣ правила, требуемая наукою. Изрытая, скалистая мѣстность препятствуетъ устройству экспланадъ и часто самага гласиса, такъ что непріятель, извилистыми и скрытыми путями, легко можетъ подходить къ укрѣпленію на самое близкое разстояніе и ружейнымъ огнемъ вредитъ гарнизону и артиллеристамъ на бастіонахъ. Съ другой стороны, необходимость строить укрѣпленія тамъ, гдѣ мѣстность болѣе ровна и по близости къ водѣ, имѣетъ неудобства открывать укрѣпленіе для огня орудій съ окрестныхъ высотъ. Впрочемъ, едва ли въ Дагестанѣ можно избрать позицію, которая не была бы подъ какими-нибудь высотами и не подвергалась бы этому неудобству. Крѣпость Ахты была вооружена на бастіонахъ 11-ю орудіями разныхъ калибровъ и 6-ю кегорновыми мортирками; провіанта, пороха и снарядовъ было достаточно для выдержанія продолжительной блокады; водою гарнизонъ снабжался изъ Ахты-Чая и изъ колодца внутри укрѣпленія. Гарнизонъ состоялъ изъ 2-хъ ротъ Линійнаго Грузискаго баталіона № 6-го.

12-го числа, въ укрѣпленіе прибыло 48 челов. команды 1-го баталіона Мингрельскаго Егерскаго полка, слѣдовавшей, подѣ начальствомъ Подпоручика Ищенко, на военно-ахтынскую дорогу. Команда эта помѣщена была въ мостовой башнѣ, съ цѣлью обстрѣливать мѣста, скрытыя отъ гарнизона, и не допускать непріятеля берегами Самура приближаться къ укрѣпленію. Прибытіе этого, хотя и слабого подкрѣпленія, было счастливымъ событіемъ для гарнизона, ибо люди эти, принадлежавшіе къ одному изъ лучшихъ боевыхъ баталіоновъ на Кавказѣ, пришли сюда случайно и съ радостію узнали, что имъ предстоитъ новый подвигъ. Первый баталіонъ Мингрельскаго Егерскаго полка, подѣ командою Подполковника Манюкина, нынѣ Полковника и Командира Его Свѣтлости Князя Варшавскаго полка, участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ Князя Аргутинскаго въ Дагестанѣ съ 1842 года, въ славной побѣдѣ надъ Шамилемъ у Кюлюли, и принималъ блистательное участіе во взятіи Салтовъ въ 1847 году и Гергебили въ 1848 году. Въ этой командѣ, всѣ люди были испытанной храбрости и 11 изъ нихъ украшены знакомъ Военнаго ордена.

Уже Мюриды подходили къ стѣнамъ и завязывали перестрѣлку, когда ночью прискакалъ нарочный отъ Командира 1-й бригады 21-й дивизіи, Генераль-Маіора Бриммера, съ извѣстіемъ о слѣдованіи 5-й Гренадерской роты Князя Варшавскаго полка, въ со-

ставъ 200 человекъ, подъ командою Капитана Тизенгаузена, выступившей въ ночь съ 12-го на 13-е число изъ уроч. Кусары, для усиленія Ахтынскаго гарнизона. На другой день, къ 10-ти часамъ утра, въ долину показались штыки нашихъ гренадеръ. На нихъ хлынули конныя толпы Мюридовъ, но не успѣли отрѣзать имъ дорогу, остановленные выстрѣлами съ двухъ батарей. Тѣмъ не менѣе, скрываемый садами непріятель завязалъ сильную перестрѣлку; но гренадеры стройно шли къ укрѣпленію съ пѣснями и барабаннымъ боемъ: двое рядовыхъ плясали въ присядку передъ пѣсенниками; громкое: ура! гарнизона, встрѣтило храбрыхъ гренадеръ, столь блистательно пришедшихъ къ нему на помощь. Такимъ образомъ, гарнизонъ получилъ, Промысломъ Всевышняго, для предстоящей рѣшительной обороны, 48 человекъ храбрыхъ ветерановъ Мингрельскаго полка и въ полномъ составѣ Гренадерскую роту полка Князя Варшавскаго. За тѣмъ, весь гарнизонъ состоялъ изъ 500 человекъ, при 18-ти штабъ и оберъ-офицерахъ.

Приготовляясь къ оборонѣ укрѣпленія, Полковникъ Ротъ, распредѣливъ обязанности гг. офицеровъ и всего гарнизона, приказалъ: во-первыхъ, на всѣхъ бастіонахъ, для прикрытія, сколько можно, людей отъ ружейнаго непріятельскаго огня, разставить кули съ мукою; во-вторыхъ, приступить къ приготовленію большаго количества ручныхъ гранатъ и другихъ снарядовъ; исправить платформы на бастіонахъ; выру-

бить садъ, находившійся передъ 2-мъ бастіономъ, и очистить колодезь; единственный въ укрѣпленіи.

На 15-е число ночью, Шамиль прибылъ въ аулъ Ахты и рано утромъ двинулъ къ укрѣпленію всѣ свои силы.

Многочисленныя скопища пѣшихъ и конныхъ горцевъ съ бревнами и фашинникомъ приближались къ стѣнамъ, пользуясь всѣми выгодами мѣстоположенія. Крутизна праваго берега р. Ахты-Чай прикрывала ихъ отъ выстрѣловъ нашихъ батарей и доставила имъ возможность, въ самое короткое время, устроить подвижной заваль, длиною до 15-ти сажень, противъ 1-го бастіона. Дѣятельно, неутомимо работали сотни рукъ. Напрасно осажденные старались ядрами разбить этотъ заваль: какъ ни наклоняли орудій, ядра могли сбивать только его верхушку, которую непріятель въ ту же минуту опять надкидывалъ фашинникомъ и бревнами. Покатая мѣстность до того благопріятствовала осаждающимъ, что заваль совершенно закрывалъ ихъ отъ выстрѣловъ.

Съ другой стороны укрѣпленія, противъ 4-го бастіона, Мюриды, въ то же самое время, воспользовались канавою, куда изъ крѣпостнаго рва проведена была труба для стока дождевой воды, и стали устраивать другой заваль; но здѣсь заваль ихъ былъ разбросанъ ядрами и Мюриды должны были оставить свое намѣреніе.

Въ этотъ день гарнизонъ потерялъ 20 чел. убитыми и 32 чел. были ранены, въ томъ числѣ, при первыхъ непріятельскихъ выстрѣлахъ, на стѣнахъ, тяжело былъ раненъ Полковникъ Ротъ: пуля на-вылетъ ранила его въ плечо, около шеи. Истекающаго кровью, на рукахъ, отнесли его домой, гдѣ встрѣтила его блѣдная, встревоженная дочь его, дѣвица лѣтъ 17-ти. Весь гарнизонъ терялъ въ Полковникѣ главнаго своего начальника и распорядителя защиты; каждая минута была дорога: необходимость требовала немедленно новаго распорядителя, и совѣтъ Гг. офицеровъ единодушно выбралъ Капитана Новоселова начальникомъ гарнизона. Новоселовъ былъ извѣстенъ храбростію и хладнокровіемъ; онъ произведенъ въ Капитаны въ 1847 году за отличіе и полученную имъ рану на Турчидагѣ, въ присутствіи Главнокомандующаго. Старше его въ гарнизонѣ были Маіоръ Старосиль и Капитанъ Жоржъ,—оба офицеры заслуженные и въ-послѣдствіи въ этой осадѣ оба раненые; но они сами пожелали подчиниться Капитану Новоселову, который, по молодымъ лѣтамъ и крѣпкому сложенію, казался способнѣе перенести предстоящіе труды. Узнавъ объ этомъ, Полковникъ Ротъ велѣлъ позвать къ себѣ Новоселова и прибывшаго съ 5-ю Гренадерскою ротою Капитана Тизенгаузена. Когда они пришли, каждаго изъ нихъ склонилъ къ груди своей и слабымъ голосомъ сказалъ имъ на ухо: «клянитесь взорвать укрѣпленіе при послѣдней крайности.» Капитаны дали клятву, успокоили раненаго и вышли.

Не намъ судить о томъ, что въ это время должно было происходить въ душѣ раненаго Полковника! Ему, какъ старому воину, исполняющему свой долгъ, смерть была не страшна; но при немъ была нѣжно любимая дочь въ полномъ цвѣтѣ красоты и жизни—достойная лучшей участи. Говорятъ, что отецъ рѣшился умертвить ее самъ въ ту минуту, лишь только значки Мюридовъ явятся внутри укрѣпленія. Бѣдная дѣвушка безъ ропота ждала своей участи, безпрестанно моллась и казалась спокойною, убѣжденная словами друга дома ихъ, почтеннаго Капитана Жоржа, что на душѣ отца ея не будетъ грѣха, если онъ собственноручно убьетъ ее, чтобы не выдать на поруганіе неприятелямъ.

Капитанъ Новоселовъ, своими благоразумными распоряженіями, вполне оправдалъ довѣріе своихъ товарищей. Передъ наступленіемъ вечера, приказалъ Подпоручику Ищенко, находившемуся съ командою Мингрельскаго Егерскаго полка, оставить занимаемую ими отдѣльную мостовую башню и перейти въ укрѣпленіе, что было исполнено безъ затрудненія, потому что Мюриды еще не успѣли обложить всѣ стѣны и покинули заваль противъ 4-го бастіона, отбитые сильнымъ картечнымъ огнемъ. Это распоряженіе было слѣдствіемъ благоразумной предусмотрительности: Лезгины могли бы на другой же день прервать всякое сообщеніе башни съ укрѣпленіемъ. Тамъ храбрые егеря подвергнулись бы крайней опасности, то-

гда какъ въ крѣпости увеличили собою силы гарнизона. Подпоручикъ Ищенко, оставляя башню, заклепаль орудіе, изломаль лафетъ и благополучно, безъ потери людей, прибыль въ укрѣпленіе. Лезгины не успѣли вытащить безлафетное орудіе и оно потомъ опять досталось въ наши руки.

Въ крѣпости, между тѣмъ, положено было съ этого дня, какъ можно бережливѣе пользоваться единственнымъ колодцемъ, въ которомъ оказывалось мало воды, и отпускать воду не иначе, какъ порціями, на cadaго въ день по крышкѣ отъ солдатской манерки.

Распределеніе Гг. офицеровъ гарнизона по бастіонамъ было слѣдующее: на 1-мъ бастіонѣ находился Грузинскаго Линійнаго № 6-го баталіона Поручикъ Щекинъ; на 2-мъ—того же баталіона Подпоручикъ Богуславскій и прибывшій въ Ахты за нѣсколько дней до осады, по дѣламъ службы, Казначей Грузинскаго Линійнаго № 10-го баталіона, Прапорщикъ Товбичъ; на 3-мъ—Князя Варшавскаго полка Подпоручикъ Архангельскій; на 4-мъ—того же полка Капитанъ Тизенгаузенъ, распорядившійся цѣлымъ фасомъ, и Мингрельскаго Егерскаго полка Подпоручикъ Ищенко; на 5-мъ—Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка Прапорщикъ Беннетъ. Письмоводитель Ахтынскаго Почтоваго отдѣленія, Губернскій Секретарь Головачевскій, по собственному желанію, состоялъ при Подпоручикѣ Архангельскомъ, на 3-мъ

бастіонъ, гдѣ и оставался во все время блокады.

Въ это время горцы рубили сады и таскали бревна къ 1-му бастіону. Наставшая ночь не прекратила дѣятельности непріятеля; съ крѣпостныхъ стѣнъ, во мракѣ окрестностей, различали сильное движеніе; вѣтеръ доносилъ стукъ топоровъ, бряцаніе бубенчиковъ, говоръ, брань и крики погонщиковъ, понукавшихъ ословъ, нагруженныхъ фашиникомъ и хворостомъ. Только что занялась заря, началась немолкаемая пальба; но, не смотря на сильный ружейный и артиллерійскій огонь, непріятель продолжалъ работу съ неимовѣрною дѣятельностію. На 1-й батарее раненъ Капитанъ Жоржъ; заваль противъ 4-го бастіона, накануне покинутый, вновь устроенъ и два ротныхъ дворика передъ 5-мъ фронтомъ заняты Мюридами. Мингрельцы, выведенные съ вечера изъ башни, не могли уже мѣшать непріятелю свободно распространять свои дѣйствія; уже нѣкому было обстрѣливать мѣста, скрытыя отъ осажденныхъ береговыми уступами Самура.

Отъ непрерывной перестрѣлки, кромѣ раненыхъ, гарнизонъ потерялъ, изъ числа нижнихъ чиновъ, 29 челов. убитыми. Въ этотъ день ему суждено было испытать одинъ изъ тѣхъ непредвидѣнныхъ случаевъ, противъ которыхъ можетъ устоять только геройское хладнокровіе и отчаянная храбрость. Къ 3-мъ часамъ